

СТРАНА 1000 ДОКЛАДОВ?

Начало нового политического года имеет полное на то основание называться «сезоном докладов». Вышел доклад «Консервативная модернизация», созданный такими известными политологами как Дмитрий Орлов, Дмитрий Бадковский и Михаил Виноградов (мнение Михаила Виноградова читатель найдет в этом номере «РЖ—Тема Недели»). Готовится к публикации доклад Совета национальной стратегии под руководством Иосифа Дискина о перспективах отечественной модернизации. Доклад по схожей теме готовит и Институт современного развития (ИНСОР) — интервью с Борисом Макаренко, одним из авторов, читайте на наших страницах. Кроме того, мы публикуем выдержки из доклада «Политическая гегемония большинства» Цеха политической критики.

Очевидно, что актуальность «жанра доклада» в современной России сродни жанру подачи петиций в императорском Китае, когда именно в форме докладов о положении дел в стране группы влияния стремились утвердить свое мнение как приоритетное над конкурентами в глазах верховной власти. Интенсивность творчества в этом стиле значительно возросла в «эпоху перемен». Верно ли это для России — покажет время. «Сезон докладов» начался.

СЛОВУ «КОНСЕРВАТИЗМ» НЕДОСТАЕТ ЭНЕРГЕТИКИ

Михаил Виноградов

Наш доклад «Консервативная модернизация» на сайте Кремль.орг (в соавторстве с Дмитрием Орловым и Дмитрием Бадовским) является попыткой возродить жанр регулярного ситуационного анализа основных политических процессов в современной России. К сожалению, основная критика в адрес авторов доклада касалась «идеологической» части, в которой объективно была заложена определенная полемичность.

«Единая Россия» сегодня пребывает в поиске собственной политической ниши. Разговоры об идеологии — элемент такого поиска. Слово «консервативный» комфортно для лидеров «Единой России», однако само по себе мало что обозначает. Тот факт, что из множества вариантов было выбрано слово «консервативный», — индикатор того, что ни у общества, ни у элит нет идеальной страны, на которую хотелось быть похожей. Поэтому для формирования такого идеала берется пауза.

Что касается пиаровского эф-

фекта от слова «консервативный», он пока недостаточен, поскольку в этом слове недостает определенной энергетики. Но это проблема не столько идеологии, сколько технологии.

Правительство стало «консервативным» в 2005 году, когда после волнений вокруг монетизации льгот был сделан выбор в пользу приоритета стабильности над реформами. Собственно, это был выбор не столько правительства, сколько большинства политической элиты. Если сравнивать кадровый состав депутатского корпуса и правительства, наверное, слово «консервативный» более уместно применять именно к Госдуме.

Однако влияние либерализма как идеологии сегодня, скорее, недооценивается. Российская элита воспринимает либеральные рецепты как наиболее разработанные и апробированные и склонна возвращаться к ним хотя бы раз в несколько лет. Идеала, сопоставимого по привлекательности с либеральным (может быть, даже утопично-либеральным), у рациональной части российской элиты сегодня нет. Конкурирующие тренды вроде госкорпораций быстро выдыхаются. При том, что в этой привлекательности и фактической безальтернативности либеральной идеи лежат многие проблемы сегодняшнего либерализма.

В современной России кланы и группы сильнее партий, и рассчитывать на то, что в ближайшей перспективе что-то качественно изменится, не приходится.

Ключевой аспект, характеризующий наличие силового фактора в политике, — в избыточности полномочий силовых структур, в элементах вседозволенности в их действиях.

В краткосрочном плане партии могли бы составить конкуренцию силовой составляющей власти в двух сферах — в региональной сети, транслирующей информацию снизу вверх и сверху вниз, и в формировании кадрового резерва. Сама постановка вопроса о конкурентности между партийным управлением и управлением силовым преждевременна. В любой партии есть свои сторонники силовой идеологии, в том числе и силового предпринимательства, дух которого серьезно укоренен внутри элиты. Но если противники этой идеи (в том числе внутри «ЕР») проявят достаточную волю и настойчивости, шанс покончить с «силовым управлением», безусловно, возникнет. ■

Специально для РЖ

МИХАИЛ ВИНОГРАДОВ — российский политолог, президент фонда «Петербургская политика», советник центрального исполнительного комитета партии «Единая Россия», ранее (2007–2009) — генеральный директор Центра политической конъюнктуры России.